

БЕЗ ЯСНОЙ ЦЕЛИ

Весть о том, что нынешним летом, наряду с другими театральными коллективами, у нас будет гастролировать Закарпатский русский драматический театр, львовяне встретили с интересом. В прошлые приезды театр показывал, что может успешно решать сложные творческие задачи: на его счету немало хороших, высокого профессионального уровня спектаклей, отличных актерских работ.

Интерес этот возрос еще больше с тех пор, как в городе появились афиши, извещающие об открытии 6 августа гастролей мукачевцев. Не всякий театр может похвалиться таким разнообразным и интересным репертуаром, включающим «Доходное место» А. Островского, «Такую любовь» П. Когута, «Человек в отставке» А. Софронова», «Вас вызывает Таймыр» К. Исаева и А. Галича, «Закарпатскую легенду» О. Малинского и ряд других спектаклей. Но ожидания не оправдались. Если первые спектакли шли при переполненном зале, то уже через неделю зрителей стало заметно меньше.

В чем же дело? Может, администрация театра плохо работала над «организацией зрителя», может, часть зрителей «забирает» гастролирующий рядом Свердловский театр мюзикомедии, или же избалованные столичными коллективами львовяне пренебрегли «периферийным» театром?

Нет, дело не в этом. Администрация работала активно. Что касается двух других причин, то пример недавних гастролей Станиславского музыкально-драматического театра имени И. Франко показывает их несостоятельность. Гастролируя одновременно с такими двумя серьезными «конкурентами», как Московский драма-

тический театр и Черновицкий музыкально-драматический театр имени О. Кобилянской, станиславцы успешно провели свои выступления.

Причины неуспеха нынешних гастролей мукачевского театра кроются, на наш взгляд, значительно глубже. Одна из них — плохая, даже принципиально неверная организация показов спектаклей. Руководство театра решило сократить гастрольный репертуар: из восьми объявленных показаны лишь пять спектаклей. Причем, сокращены были именно те постановки, которые вызвали значительный интерес у зрителя — «Доходное место», «Человек в отставке» и «Закарпатская легенда». Видимо, руководство театра подошло к гастролям не как к творческому отчету, а как к чисто финансовому мероприятию.

Но подобный подход можно было бы извинить, если бы показ остальных пяти спектаклей во Львове и области был спланирован рационально. «Каменное гнездо», «Такая любовь», «Вас вызывает Таймыр» заслуживают того, чтобы занять центральное место в гастрольном репертуаре. Однако и этого не произошло. Главным «козырем» театра стала пьеса Я. Гордина «За океаном». Только на стационаре театр показывал ее за полмесяца (с 6 по 20 августа) 8 раз. А ведь если говорить откровенно, постановка этой пьесы В. Федоровым очень большой ценности не представляет.

Нам понятны мотивы, побудившие мукачевский театр после стольких лет забвения возратить пьесу Я. Гордина на сцену, — она посвящена разоблачению пресловутого американского образа жизни, повествует о горькой судьбе людей, оставшихся в поисках

лучшей доли родину, но и океаном не наших счастливых.

Эта линия должна была стать главной в спектакле. Но в постановке В. Федорова она отошла на второй план. Даже одна из лучших сцен — финал третьего действия, где тема тоски по родине достигает апогея, — звучит в спектакле невыразительно, сентиментально. Режиссер здесь стремится во что бы то ни стало вызвать у зрителей слезы. Это ему удастся. Однако сцена не выходит за рамки частного факта, не становится обобщающей. А без художественного обобщения, как известно, нет подлинного искусства.

Исполнитель роли Исаака Фриденшталя артист В. Хурда почему-то упорно подчеркивает лишь одну сторону характера своего героя — своеволие. Образ не развивается на всем протяжении спектакля. Создается впечатление, что все, что делает герой, продиктовано его упрямством. А ведь Фриденшталь в пьесе — образ емкий, многогранный. Именно он — главный обличитель фальшивой американской морали. Для него, выходящего из России, всеми корнями сросшегося с родным краем, жизнь на чужбине — тягость. Как всякий порядочный человек, он остро чувствует ложь, на которой держатся устои американского общества.

Недостаточно глубоко вскрыты и показаны корни морального падения младшей дочери Фриденшталя Цивы. Режиссер и артистка Т. Спину увлеклись, как нам кажется, возможностью показать «роковую» страсть «демонической» женщины и почти не рассказали о том, что такой развращенной и циничной Цивы могла стать только в условиях американского образа жизни, то есть не рассказали о герое главного...

В постановке мукачевцев преобладают элементы мелодрамы. Бесспорно, мелодраматизм кроется в самом материале пьесы. Но ведь для того и существует режиссер, чтобы выявить, оттенить сценическими средствами ту или иную мысль произведения, углубить ее, сделать ведущей. В. Федоров задумал постановку верно, но в реализации замысла остановился на полпути, спектакль получился слабее, чем мог быть. А возможности сделать его значительным были. Подтверждение тому — интересно сыгранные артистами Н. Корсунем, О. Малиновским, Р. Лисовской роли Михаила, Янкеля Муха и его жены Фрумы.

Несколько лучше поставлена режиссером Г. Грумбергом пьеса Хеллы Вуолийоки «Каменное гнездо». Велика заслуга в успехе спектакля артистки Р. Руфиной, создавшей цельный образ старой хозяйки Нискавуори. Артистка сумела рельефно оттенить каждую грань характера своей героини. Сквозь суровую непреклонность, почти аскетизм человека, твердо верящего в незыблемость старых устоев, проскальзывают глубоко спрятанные болезненные человеческие чувства. Психика сильная, страстная, она не может не понять любви Илоны, не преклоняться перед ее мужеством и стойкостью. Но законы Нискавуори для хозяйки непреодолимые, и она во имя этих законов отказывается от счастья видеть рядом любимого сына и любящуюся с ней Илону.

Верно играет роль Илоны артистка Л. Аркадьева. Ей, правда, не хватает драматизма, но зато сколько у нее непосредственности, простоты! Хорошие чувства вызывает у зрителей хозяйка Симона в исполнении артиста А. Егорова. Верить в чистоту и душевную силу этого человека.

И все-таки, несмотря на многое

хорошее, спектакль вызывает чувство неудовлетворенности. Он аморфен, вял. Все как будто правильно в его решении, а вот запоминающихся сцен, ярких моментов, точных деталей, характеристик остальных персонажей нет. Впечатление такое, что режиссер не горел, создавая этот спектакль, творческое воображение его дремало. Та же печать холодности лежит и на спектакле «Хищница». И вот это, нам кажется, вторая причина неуспеха нынешних гастролей коллектива.

Постановки театра не яркие, словно режиссеры забыли о том, что в театре должно быть интересно, что искусство должно пленять человека, вызывать благородные чувства и мысли. Художественные поиски режиссеров не всегда продиктованы желанием яснее, доходчивее, глубже и в то же время по-своему свежо раскрыть идейный смысл пьесы.

Делая эти критические замечания, мы учитываем трудные условия, в которых приходится работать коллективу театра, — малочисленность труппы, частые перемещения, необходимость параллельной постановки спектаклей. Но это не значит, что при оценке творческой деятельности его мы должны делать какие-то скидки. Они не только не приносят пользы, а, напротив, порочат театру, дезориентируют его.

Разумеется, все высказанное нами не означает, что театр вообще идет по неверному пути. Отнюдь нет. Речь идет только о нынешних гастролях. Организация их и некоторые из показанных спектаклей убедили нас в том, что во Львов театр приехал неподготовленным, без ясной творческой цели. Мы искренне желаем, чтобы новая встреча с интересным коллективом мукачевцев была полноценнее, ярче.

В. ПОПОВ.